

Я ищу Се Жуаня!

Ищу Се Жуаня!

Се Жуань!

Обалдеть можно!

Да чем же Се Жуань заслужил такое, что сам Бо Цзинь пришел его искать?!

Ученики одиннадцатого класса дружно повернули головы в сторону Се Жуаня, их взгляды были настолько жгучими, что, казалось, могли прожечь в нем дыру.

Их внимание было слишком уж явным, к тому же Се Жуань стоял, так что Бо Цзинь быстро вычислил его местоположение и поманил рукой:

— Подойди-ка сюда.

Он появился так внезапно, и способ его появления был столь ошеломляющим, что Се Жуань даже не сразу нашелся что ответить. Потупив три секунды, он под пристальными взглядами всего класса отпустил Ли Минляна и вышел из кабинета.

Как только Се Жуань скрылся за дверью, класс взорвался.

— Офигеть, офигеть, офигеть! Что происходит? Что связывает Се Жуаня и Бо Цзиня?!

— Мамочки! Я что, сплю? Сам бог Бо пришел искать Се Жуаня?! А-а-а!

— Черт, сначала Шэнь Синъюнь, теперь бог Бо. Требую, чтобы Се Жуань написал книгу! Записываюсь в очередь на десять экземпляров!

— Да как они вообще могли пересечься? Ни разу не видела, чтобы они общались. Что мы пропустили?!

— Я никогда ничему не удивлялась, но теперь преклоняюсь перед Се Жуанем!

— Больше никогда не скажу, что Се Жуань грезит наяву. Брат Се — лучший! Это мы, простые смертные, слишком мало видели...

Плотно закрытая деревянная дверь отрезала коридор от класса, словно это были два разных мира.

В коридоре Се Жуань с недоумением посмотрел на Бо Цзиня:

— Что-то случилось?

Он несколько раз прокрутил в голове их крайне скудное общение, но так и не понял, зачем Бо Цзинь его искал. Бо Цзинь промолчал, лишь достал из кармана тюбик мази и протянул ему.

— Что это? — Се Жуань не понял и, опустив взгляд, прочитал крупную надпись на тюбике: — Мазь от ожогов... Зачем ты мне это даешь?

Бо Цзинь с некоторым удивлением взглянул на него:

— Рука больше не болит?

Се Жуань замер, а затем разжал ладонь, демонстрируя покрасневший ожог — след от того самого окурка Бо Цзиня, который он схватил, пока тот еще не до конца потух. Он заметил это еще тогда, но не придавал значения: в конце концов, само бы прошло. Не ожидал, что Бо Цзинь придет принести лекарство.

Хоть какая-то совесть у него есть. Уголки губ Се Жуаня дрогнули, но он тут же взял себя в руки, мысленно выругав за то, что радуется такой мелочи. Он тихо кашлянул и сказал Бо Цзиню:

— Спасибо. Давай я угощу тебя молочным чаем?

— Не нужно, это мой долг.

— Нужно, — Се Жуань нахмурился. — Я не хочу оставаться в долгу.

Бо Цзинь, видя, как парень пытается скрыть явную радость, почему-то вдруг захотел его подразнить.

— Ладно, оставайся, — он прислонился к подоконнику в коридоре, его взгляд скользнул по губам Се Жуаня, и он, едва сдерживая смех, добавил: — Только потом будешь отвечать за это.

Се Жуань опешил, лишь с запозданием осознав, что его поддели. Сжимая в руке мазь, он вспыхнул от стыда и гнева:

— Да ты с ума сошел?!

— Пф-ф, — Бо Цзинь наконец не выдержал и рассмеялся. — Шучу я. Чай не нужен, не люблю его.

К тому же, это Се Жуань получил травму из-за него, так что принести мазь было естественным поступком. Что за благодарность, если он снова будет брать с парня подарки? Он взглянул на часы и сказал Се Жуаню:

— Скоро урок, возвращайся. Я пошел.

— Эй, подожди! — Се Жуань хотел его остановить, но среагировал на полсекунды позже, а Бо Цзинь был высок и длинноног, так что в мгновение ока оказался уже далеко.

Услышав оклик, он не обернулся, лишь небрежно махнул рукой и продолжил путь.

Се Жуань не любил быть обязанным, и пока он раздумывал, как отплатить, его телефон в кармане внезапно завибрировал. Се Жуань достал его и открыл сообщение:

[Бо]: Поделится ссылкой: Гордыня — это состояние души, делающее человека более милым.

Се Жуань стиснул зубы, едва не раздавив телефон.

Кто, черт возьми, тут гордец?! Это называется зрелость, спокойствие и умение не показывать эмоции, понял?!

Как только Се Жуань вернулся в класс, его тут же перехватил Сун Синхэ и засыпал вопросами:

— Почему бог Бо приходил к тебе? Признавайся по-хорошему, пока не стало хуже: у вас что, какие-то непонятные, двусмысленные отношения?

Се Жуань обвел взглядом окружающих, которые наострили уши, и нахмурился:

— Не болтай ерунды.

Сун Синхэ нетерпеливо заерзал на стуле:

— Если не хочешь, чтобы я болтал ерунду, тогда объясни сам.

— Ничего особенного. Просто я оказал ему небольшую услугу, вот он и пришел поблагодарить.

— Ты помогал богу Бо? — Сун Синхэ округлил глаза. Спустя долгое время он положил подбородок на плечо Се Жуаня и медленно выдохнул: — Брат, сколько еще сюрпризов ты от меня скрываешь?

Се Жуань искоса глянул на него:

— О, их еще очень много.

Даже проучившись с Се Жуанем целый год и привыкнув к его лицу, Сун Синхэ все равно был слегка поражен. Он прижал руку к бешено бьющемуся сердцу и через пару секунд спросил:

— И все же, в чем ты помог богу Бо?

Се Жуань спросил его:

— Хочешь знать?

Сун Синхэ отчаянно закивал.

Се Жуань:

— Ну вот и гадай.

Случайно увидеть, как Бо Цзинь курит, — это одно, но рассказывать об этом другим — значит, выставить себя невесть кем.

Сун Синхэ:

— ...

Черт, с таким другом каши не сваришь!

Он был невероятно любопытен, но Се Жуань держал рот на замке, как бы его ни допрашивали. К тому же пришел учитель, и Сун Синхэ пришлось замолчать.

Се Жуань весь вечер прождал новостей о переводе в другой класс, но тишина. Пришлось отложить тревогу в сторону и сосредоточиться на учебе. Однако, начав слушать, он понял, что, кроме китайского языка, не понимает ровным счетом ничего.

В средней школе оценки Се Жуаня были неплохими — не лучшие, но крепкий середняк. Однако в старшей школе он превратился в инструмент: все силы уходили на преследование Шэнь Синъюня, и на учебу не оставалось ни капли внимания. Теперь он не то что не успевал за программой, он даже не мог найти нужные темы в учебниках, если бы ему разрешили пользоваться шпаргалками.

Се Жуань вспомнил кое-что и с грустью осознал, что даже оценки Шэнь Синъюня лучше его собственных. Так не пойдет. Как минимум, нужно подтянуть успеваемость. Он помнил, что в оригинальной книге Шэнь Синъюнь позже поступил в неплохой университет. Хотя тот туда не пошел, а после экзаменов уехал за границу вместе с Е Хайцюн, но баллы-то были реальными.

А он, бывший парень, набравший чуть больше трехсот баллов, стал отличным объектом для сравнения. Слишком жалко, он не мог позволить себе так позориться.

Се Жуань тихо выдохнул и взял с полки учебник математики. Через пять минут он с бесстрастным лицом захлопнул книгу и мысленно выругался. Что это вообще такое? Почему он ничего не понимает? Это точно не его вина, в начальной школе он получал сотню!

Может, потому что он пропустил первый год? Се Жуаня осенило: точно, так и есть. Его первый год обучения — сплошное белое пятно. Чтобы повысить оценки, нельзя начинать со второго года, нужно восполнить пробелы первого.

Разобравшись, Се Жуань перестал терзаться. Вечером он выучил два древних текста, а вернувшись домой, начал перерывать все шкафы в поисках учебников за первый год.

— Ты чем занимаешься? — Сун Синхэ, выйдя из душа, увидел, что Се Жуань стоит буквой «зю» и почти залез под кровать, и не удержался от смеха.

Условия в общежитии старшей школы Шицзя были неплохими: четырехместные комнаты с отдельным санузлом и кондиционером. Изначально комната 509 была заполнена, но один сосед перевелся вскоре после начала учебы, а другой взял длительный отпуск по болезни, так что теперь там жили только они двое.

— Ищу учебники за первый год, — слышался приглушенный голос Се Жуаня из-под кровати.

Сун Синхэ видел, в каком состоянии Се Жуань был весь день, поэтому не слишком удивился. Он присел, перебрал стопку книг, которую вытащил Се Жуань, и спросил:

— У тебя все учебники на месте? Если нет, бери мои.

— Не надо, — Се Жуань вылез, держа в руках несколько новеньких сборников тестов, и отряхнул пыль с рук. — Все нашел.

— Ну ладно, — Сун Синхэ снова сел на кровать и подключил телефон к зарядке. — Я в игры, если что — кричи.

Се Жуань показал ему знак «ОК» и опустил голову, продолжая разбирать книги. Они пролежали под кроватью долгое время, страницы были в пыли, пользоваться ими было невозможно. Се Жуань протер каждую тряпкой и запихнул в рюкзак.

Когда с этим было покончено, в общежитии почти погасили свет. Се Жуань успел принять быстрый душ и залез в кровать как раз перед приходом проверяющего. За этот день произошло слишком много событий, к тому же мысли о той книге не давали покоя. Он ворочался пол-ночи и лишь под утро смог забыться сном.

Когда он проснулся, Сун Синхэ уже ушел. Се Жуань сквозь сон, кажется, слышал, как тот говорил про дежурство. Он посидел на кровати, тупо глядя в одну точку, и кое-как привел в порядок постель. Только после умывания он окончательно проснулся. Надел рюкзак, запер дверь и пошел в столовую на завтрак.

Это был самый пик, у каждого окна выстроились длинные очереди. Се Жуань пришел вовремя — приди он чуть позже, не успел бы поесть перед утренним чтением. В других школах можно было взять еду с собой, но в Шицзя действовали строгие правила: есть в классе запрещено, поймают — снимут два балла. Раньше Се Жуаня это не волновало, но сейчас, когда решался вопрос о переводе, он не хотел создавать себе проблем и послушно встал в очередь, которая казалась покороче.

В ожидании Се Жуань от скуки оглядывался по сторонам. Раньше он приходил в столовую либо чтобы купить еды для Шэнь Синъюня, либо для него и его друзей, и вечно ломал голову, как донести столько всего. Где уж тут было до такого спокойствия.

Все-таки хорошо быть свободным — делаешь, что хочешь.

Хотя завтрак был простым, очередь двигалась медленно. Прошло три минуты, а Се Жуань все еще был в хвосте. Он посмотрел на время, занервничал и, вытянув шею, хотел посмотреть, сколько еще людей осталось, как краем глаза заметил входящего Бо Цзиня.

Тот был в школьной форме Шицзя, высокий, статный, с выдающейся осанкой. Даже в густой толпе его невозможно было не заметить. Из-за того, что он только проснулся, в его взгляде читалась легкая сонливость, добавлявшая ему ленивого шарма, что еще сильнее притягивало внимание. Девушки рядом с ним украдкой краснели.

Похоже, решив, что очередь слишком длинная, Бо Цзинь не стал пробираться вперед, огляделся и собрался уходить. Се Жуань подумал и все же окликнул его:

— Бо Цзинь!

Он, может, и не святой, но добро помнил. Раз Бо Цзинь не любит молочный чай, то пусть он хотя бы поможет ему купить завтрак.

Бо Цзинь обернулся на голос, увидел Се Жуаня и улыбнулся, подходя ближе:

— Так рано встал?

— Нет, только пришел, — Се Жуань вышел из очереди и уступил свое место Бо Цзиню. — Вставай сюда.

— Не надо, — Бо Цзинь не сдвинулся с места, явно не имея желания лезть без очереди. — Стой сам, я потом схожу в магазин за сэндвичем.

В столовой народу полно, в магазине наверняка тоже, еще неизвестно, достанется ли ему что-нибудь.

— Я не прошу тебя лезть без очереди, — Се Жуань подумал, что этот парень довольно принципиален, и поправил лямку рюкзака. — Здесь нет того, что я люблю, я и так собирался уходить, а ты как раз вовремя.

Сказав это, он подтолкнул Бо Цзиня в очередь и собрался уходить. Не успел он сделать и шага, как его снова схватили за шиворот. Се Жуань обернулся с недовольным видом:

— У тебя что, привычка такая — за всех хватать?

— Нет, просто боялся, что ты убежишь, — Бо Цзинь отпустил его, не стал спорить из-за завтрака, снял рюкзак и протянул Се Жуаню. — Иди займи место, подожди меня.

Се Жуаню не понравилось это его самодовольство, и он, не желая подчиняться, вызывающе ответил:

— С какой стати я должен ждать?

— Не хочешь — не надо, — Бо Цзинь вопреки ожиданиям легко согласился.

Се Жуань внутренне насторожился, почуяв подвох. И точно, в следующую секунду Бо Цзинь добавил:

— Тогда мне придется прийти в ваш класс, заодно расскажу твоим одноклассникам историю нашего знакомства.

Се Жуань:

— ...

Ну ты и гад!

Ладно, подожду, не убудет с него!

Се Жуань сердито протянул руку:

— Давай рюкзак!

Бо Цзинь взял большую порцию жареного риса, салат из морской капусты, две лепешки с соевым соусом, два стакана соевого молока и два вареных яйца. Выйдя из толпы с подносом, он сразу увидел Се Жуаня, который стоял у стола и возился с телефоном.

Он подошел и поставил поднос на стол:

— Чего не садишься?

— Боялся, что ты меня не увидишь, — Се Жуань сел напротив и спрятал телефон. — Что-то хотел?

Бо Цзинь достал с подноса ложку и протянул Се Жуаню, вместо ответа спросив:

— Брезгливый?

Тема сменилась так резко, что Се Жуань замешкался, прежде чем ответить:

— Нет.

— Вот и хорошо, — Бо Цзинь пододвинул поднос между ними. — Ешь.

Разве так можно? Се Жуань на мгновение растерялся, держа ложку на весу. Бо Цзинь взял яйцо и постучал им о стол. Его длинные красивые пальцы были ловкими и сильными, и в мгновение ока скорлупа была снята.

— Чего застыл? — он положил яйцо в ячейку на подносе и посмотрел на Се Жуаня. — Не нравится?

— Нет, — Се Жуань впервые ел с кем-то из одного подноса, не зная, как подступиться. Увидев, как Бо Цзинь непринужденно зачерпнул ложку риса, он качнул своей ложкой: — Тогда я начну?

— А как же? — Бо Цзинь приподнял бровь, окинул Се Жуаня взглядом и вдруг рассмеялся. — Хочешь, чтобы я тебя покормил?

— Ну да, — Бо Цзинь кивнул. — Рука-то повреждена, ложку держать трудно, придется кому-то кормить.

Он сделал вид, что закатывает рукава, с интересом посмотрел на Се Жуаня и с ухмылкой добавил:

— И как это делается? Мне что, нужно посадить тебя к себе на колени?

— Кх-кх-кх! — Се Жуань подавился.

Бо Цзинь смотрел, как он, ухватившись за стол, кашляет до покраснения лица, и, изогнув губы в улыбке, глухо расхохотался.

<http://bllate.org/book/20370/2037729>